



Алиса Агранат

Дом со
зверями

Алиса Агранат

Дом со зверями

<https://litres.ru/74013989>

SelfPub; 2026

Аннотация

История с Домом со зверями не претендует на историческую точность, потому что она частично мистическая, частично фантастическая, и лишь по форме — иронический детектив в рамках 1946 года. Автор — детективщик, сценарист детективных сериалов, журналист, отсюда и тяга к интересным фактам. Но любое совпадение с реальной жизнью — случайно.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Алиса Агранат

Дом со зверями

Глава 1

Дом со зверями

Глава 1. Этот синий апрель

Весна! Весна в Москве на Чистопрудном бульваре, яростно бушует апрель 1946 года - первая мирная весна после Великой Победы. В выходные бульвар заполняют нарядные дамы в самодельных «тюрбанах» и шляпках с вуалью, выгуливают свои игривые наряды, все меньше напоминающие строгий стиль «милитари»: ярче спелой моркови на губах их блистает помада, а в ушах и на шее - бижутерия из трофейных с ближайшего рынка - клипсы, брошки, а то и жемчужные ожерелья. Прически - у кого высокий пучок, у кого баранки из тугих красивых кос важности момента соответствуют.

Под ручку с дамами важно выхаживают кавалеры в потрепанных кителях, зато на груди их отливают золотом настоящие ордена и медали. Не все мужчины вернулись целыми с войны: кто хромает, опираясь на трость, у кого рука - в перевязке, голова - в "шапке летчика" под фуражкой, да кого это волнует в первый мирный апрель? Трамваи с шумом и звоном кругом объезжают парк на Чистопрудном, то и дело

сигналит перебегающей дорогу ребятне водитель знаменитой «Аннушки». Весна идёт, весне дорогу!

На станции метро «Кировская» напротив бульвара раньше располагался штаб ПВО, а теперь из дверей ее выходят красивые пассажиры, чьи лица наполнены радостью и надеждой. На ступеньках напротив выхода из метро застыли в ожидании пожилая женщина - Агнешка Миронович и ее семилетняя внучка Варвара.

- Как мы его узнаем бабушка? - спрашивает Варвара, всматриваясь в выходящих из дверей метро пассажиров. - Он снова будет в военной форме и с автоматом? Вон их сколько из дверей выходит!

- Мы его ни с кем не спутаем, Варенька, он теперь - не военный, а ксёндз!

- В костёле? В Москве есть костелы?

- Мы на днях поедem в Крым до конца лета, а пан Вацлав Ежецкий поживет у нас в комнате. Ты же помнишь, что он - наш родственник? Мой племянник и твой...

- Да-да, дядя-дядя, помню! Ой, да, вон он, бабушка! - воскликнула Варя Миронович, и, побежала навстречу выходящему из метро высокому красивому брюнету - лет тридцати пяти на вид - в черной сутане.

На груди служителя культа красовался орден Красной звезды и значок «Ворошиловский стрелок второй степени». В правой руке у ксёндза отличал новой кожей красивый рыжий чемодан. Выправка пана Ежецкого была чисто военная

и винтовки за спиной, как будто бы, и вправду не хватало.

- Дядя Вацлав, я вас сразу же узнала! Идёмте к нам, у нас готовят холодец и плов! - затараторила Варвара, кидаясь к нему на шею.

Агнешка была более сдержанна в эмоциях, но по щекам ее катились слезы. Она обняла Вацлава и висящую у него на шее Варвару.

- Явился, спаситель! Теперь ты будешь жить в Москве. В Доме со зверями, квартире 13б.

- Это что ж? В зоопарке? - улыбнулся ксёндз.

- Это дом наш так зовут, дядя Вацлав. На Чистопрудном бульваре. Номер четырнадцать! А звери в нем живут снаружи, а не в клетках! - выпалила Варвара.

- Красивый у вас город, пани Агнешка, не знал и не ведал! Я после Варшавы в Смоленск переехал, потом - курсы снайперов и на войну. Никогда и не был здесь, - произнес Ежецкий.

И они пошли по бульвару к Дому со зверями, где теперь предстояло жить ксёндзу. А чуть поодаль за ними проследовал неприметный человек в штатском, перешел трамвайные пути, проводил до пруда, слился с толпой и пропал.

На Чистопрудном бульваре цвели деревья, выбивались из-под остатков чернеющего снега желтые одуванчики, пели птички, перекрикивая друг друга, бегали дети. Белые лебеди плавали в пруду, словно и не было этой страшной войны, а в деревянном павильоне допоздна играл военный оркестр. В

«любовное дефиле», устроенном модницами и дембелями, вливались бабушки с внуками, юные нянечки с колясками, стреляющие глазками по сторонам. На скамеечках вдоль аллеи играли в шахматы, нарды и забивали козла пенсионеры и мужчины солидного возраста.

Возле музыкального павильона стоял невысокий, но жилистый мужчина лет сорока - житель квартиры 13б на Чистопрудном ювелир Давид Кацман и внимательно вслушивался в бравурный марш, исполняемый военным оркестром. Похоже, кто-то из музыкантов фальшивил. Серо-голубые глаза гражданина Кацмана привычно «прощупывали» толпу, и наконец, остановились на крепком коренастом военном, который держал за ухо подростка- беспризорника.

Лицо военного носило следы ожогов, на голове его был танковый шлем, а из вещмешка выглядывала голова красивой фарфоровой куклы с льняными локонами. Лицо Давида озарилось искренней радостью, однако, он решил пока не вмешиваться в воспитательный процесс.

- Ааа, отпусти дяденька рябой! - надрывался подросток.
- Я не крал!

- Не успел! - усмехнулся танкист, крепко держа воришку за шкуру. - Рука застряла в вещмешке!

Вослед подростку, тяжело дыша, бежала расфуфыренная, вульгарно покрашенная дама весомых форм.

- Пусти ребёнка, солдатик, я сама его накажу! Ты сдурел, олух, шоколадки красть?- и она отвесила подростку затре-

щину. - Я сама-то шапку продала, чтоб дочке шоколадку купить. Иииирод! - вопила дама, прижимаясь к гимнастёрке рябого танкиста пышной грудью.

- А ну, вон пошла от моих карманов, - рыкнул танкист, а в довоенном прошлом столяр и православный священник отец Федор Иоаннов. - Я ценности в карманах не ношу! Жадность - грех.

- А карточки? - нагло усмехнулась воровка. - Продуктовые карточки? Сорок шестой год, а их еще не отменили.

- Постой-ка, дурында, - отец Федор полез в вещмешок и достал оттуда две жестяные коробочки с монпансье. - На-ка тебе, - он протянул коробку воровке. - И тебе, - он протянул коробочку подростку, - и, чтоб... кыш отсюда. Еще увижу в сквере, убью.

Дрожащими руками подросток схватил коробку и в ступоре уставился на рябого танкиста, который широкими шагами уже направлялся к Кацману. Мужчины обнялись.

- Ой, вейзмир, Федор, на тебя ж две похоронки пришло. И под Курском тебя похоронили, и в Берлине.

- Да живой я, живой, разведка. Аню-то подготовил к сюрпризу?

- Она ждала, не верила им. И сейчас ждёт.

Кацман и отец Федор направились к трамвайным путям, которые надо было перейти, чтобы попасть в Дом со зверями. Там - в угловой квартире №13-б в Доме со зверями их ждали семьи и... холодец. Их сосед по восьмикомнат-

ной огромной коммуналке - преподаватель истории КПСС в металлургическом институте при заводе «Серп и Молот» - Мехди Садыков сумел добыть мяса к светлому празднику Пасхи. Жена Садыкова - Нинель - не вернулась из эвакуации, и соседи уже год, как заменяли Садыкову семью. Жениться заново преподаватель не собирался, на студенток не засматривался. Зато обладал прекрасными связями среди представителей советской торговли, да и рыночными торгашами никогда не брезговал.

Между тем, воровка на Чистопрудном попыталась приструнить подростка, застывшего последи аллеи с коробкой монпансье в руках.

- Ну, что застыл, малой? - заверещала она, убирая коробочку в кокетливую белую сумочку. - Иди, работай! Ишь какой добренький терпила нашелся, леденцами угостил. Поп, наверное!

- Не буду я больше... работать! Пойду ментам сдамся, пусть в приют определяют, - вызверился подросток. - Мне тринадцать, не посадят! Все лучше, чем с тобой! - развернулся и пошел к трамвайным путям в сторону райотдела милиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.